

ЗАГАДОЧНЫЕ БУДДИЙСКИЕ ХРАМЫ КРАЙНЕГО СЕВЕРА, СПУСТЯ 600 ЛЕТ

«Нургань» — старое название современного села Тыр, расположенного в низовьях Амура (Хабаровский край России). Здесь в начале XV в. в период Минской династии был построен буддийский храм Юннин-сы. Минский император Юн-лэ направил войска в страну Нургань, где было создано военное поселение и возведён буддийский храм. Об этом повествует надпись на каменной стеле «О строительстве по высочайшему повелению храма Юннин-сы» (стела 1413 г.). Несмотря на разрушение первоначального здания, храм восстановили во время правления Чэн-дэ, внука Юн-лэ. Об этом говорится в надписи на стеле «О повторном строительстве харама Юннин-сы» (стела 1433 года). Тем не менее военная экспансия минского двора на Север не увенчалась успехом — через 20 лет им пришлось оставить поселение, и вскоре храм тоже перестал существовать. На высоком утёсе над Амуром остались лишь две каменные стелы.

Весной 2008 г. в Японии были опубликованы две работы, посвящённые этим каменным стелам и храмам. Одновременное появление на свет двух книг, названия которых включают в себя «Нургань» и «Юннин-сы», можно назвать беспрецедентным случаем, так как эти два термина давно канули в Лету. И главная заслуга в этом — известного российского археолога Александра Рудольфовича Артемьева. Первая книга под названием «Храм Юннин-сы и надписи на каменных стелах»^{*} является полным переводом его монографии «Буддийские храмы XV века в низовьях Амура». Владивосток, 2005. Рус. яз.

Автор занимал должность заместителя директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, с 1995 г. пять раз исследовал памятники в Тыре. В книге подведены итоги работ на этом памятнике. Она состоит из четырёх глав, а также 200 фотографий и иллюстраций.

В книге огромное количество снимков и изображений многочисленных фрагментов черепицы, каменных оснований колон, части пола, плотно мощённого камнями, их описания и комментарии. На холме, несомненно, стояли храмовые сооружения, сохранились два фундамента — большой и малый, которые свидетельствуют о том, что дважды сооружались храмовые комплексы, один из них был построен во время правления императора Юн-лэ, а другой — при императоре Чэн-дэ. В издании представлены свидетельства о существовании предшествующей этим комплексам кумирни, появление которой было датировано 1260-ми гг. Если до сих пор о сооружении храма Юннин-сы свидетельствовали лишь надписи на двух каменных стелах, то теперь благодаря А. Р. Артемьеву оно приобрело зримые очертания.

Памятник Юннин-сы и две стелы вызывали большой интерес в Японии после того, как в 1809 г. японский исследователь-мореплаватель Р. Мамия

^{*} «Храм Юннин-сы и надписи на каменных стелах». Изд-во «Хоккайдо сюппанкай». 2008. 152 с.

увидел их с корабля и первые японские исследователи, в том числе К. Найто и Р. Тории, приступили к их изучению.

В своей работе А. Р. Артемьев представил обзор истории изучения этого храма как российскими, так и зарубежными учёными. Это заставило нас признать, что исследования двух каменных стел далеко не являются детищем исключительно японского востоковедения. Автор рассматривает также политический аспект проблемы Нургани (она находилась на стыке сфер влияния двух держав — России и династии Цин и сегодня — на территории России), что отражено в объективной комментарии исторического процесса (с вторжения в Нургань Минской династии до отступления её). При сравнении результатов предыдущих научных работ и итогов археологических экспедиций можно утверждать, что их научный уровень очень высок.

Активная деятельность А. Р. Артемьева способствовала тому, что 12 ноября 2005 г. в Хоккайдском государственном университете состоялся международный симпозиум «Надписи каменных стел буддийских храмов Нургани и Северо-Восточная Азия в средние века», на котором были А. Артемьев и выдающийся специалист по истории Севера Ян Ян из КНР. Это мероприятие стало кульминацией в изучении данной проблемы (присутствовало приблизительно 100 чел.), хотя оно было посвящено сугубо узкой проблематике.

Инициаторы научного мероприятия Т. Кикүти (почётный профессор Хоккайдского университета) и К. Накамура (профессор Хакодатского государственного политехнического колледжа) подвели итоги работы симпозиума в сборнике научных статей «Северо-Восточная Азия в средние века и айну*». Он состоит из трёх разделов: «I. Ставка Нургань-дусы и политика Минской династии в отношении Севера», «II. Археологические исследования буддийских храмов Юннин-сы», «III. Взаимопроникновение культур и влияние континента, Сахалина и Японского архипелага». В сборник вошли десять докладов и сообщений (А. Р. Артемьева, Ян Яна, а также выступавших С. Эмори, И. Усуки, Т. Мияке в соавторстве с А. Л. Ивлиевым и Т. Сэгава и сообщения приглашённых учёных — соредатора сборника К. Накамура, Х. Ямагути, Я. Идэ, С. Сакакибара и К. Сугияма). При этом статья А. Р. Артемьева «Буддийские храмы XIII—XV вв. в низовьях Амура» со многими позаимствованными рисунками и изображениями стала своего рода дайджестом упомянутой монографии «Храм Юннин-сы и надписи на каменных стелах».

В названии этого издания понятие «средние века (средневековье)» употребляется согласно хронологии, принятой японскими историками. Оно по нашим меркам относится к XIII—XV вв., когда на континенте царствовали государства Цзинь, Юань и Мин. Следовательно, предмет исследования — ставка в Нургани — имеет довольно широкий хронологический диапазон и обширные пространственные отношения, что наряду с высоким уровнем работы и уникальностью темы, несомненно, вызывает интерес у самых различных специалистов.

Таким образом, названные работы ограничиваются изучением одного периода истории Севера и Северо-Восточной Азии. В то же время они

* «Северо-Восточная Азия в средние века и айну». Изд-во «Косисёин». 332 с.

не замыкаются лишь в рамках этого и рассматриваются гораздо шире. Поднимаемая проблема интересна не только востоковедам, японоведам, археологам, этнографам, но и специалистам в области образования, международных связей и др. Так, работа «Храм Юннин-сы и надписи на каменных стелах» представляет легко читаемые тексты, многочисленные иллюстрации, снабжена прекрасными предисловием и комментариями редакторов Т. Кикуги и К. Накамуры. Сборник научных статей «Северо-Восточная Азия в средние века и айну» также рассчитан на широчайший круг читателей, несмотря на свою специфическую тематику.

Обе книги также затрагивают проблему народа айну, которая не случайно входит в название последней работы, так как в надписях каменных стел Юннин-сы встречается племя «гувэй» — предков этой народности. По XIV в. долгое время отмечалось отсутствие письменных материалов, включая китайские, хотя он был важным периодом формирования айнской культуры. Надписи каменных стел XV в. считаются редкими письменными материалами о жизнедеятельности северных племён, в том числе айну, и дают возможность устанавливать связь процесса формирования народа айну и истории северных регионов Японии с историей всей Северо-Восточной Азии.

С другой стороны (*Сугияма Киёхико. — Ред.*), я вижу в этих работах новое направление исследований в области истории, охватывающее целую Евроазию. До сих пор так называемая «история Севера», естественно, не укладывалась в рамках «истории Японии», но попытка выйти за эти границы ограничивалась пределами Китая. А. Артемьев неоднократно подчёркивал сходство и связь между находками в Тыре и материалами, обнаруженными в буддийских памятниках Монголии. Это, на мой взгляд, указывает на необходимость рассматривать проблему не только в рамках темы «управление китайских династий Северо-Востоком» или «японо-китайские связи на Севере», но и учитывать монгольские архитектурные и технологические элементы и особенности периода их правления. В последние годы в изучении монгольских памятников наблюдаются большие сдвиги благодаря археологическим экспедициям, возглавляемым профессором Ниигатского государственного университета Н. Сираиси, в которые входит и Т. Мияке, один из авторов сборника «Северо-Восточная Азия средних веков и айну». Если принять в расчёт итоги этих исследований, нам предстоит переоценить значение рассматриваемой местности как связующего звена на простирающихся до Монголии территориях с династии Юань до периода правления императора Юн-лэ.

Таким образом, благодаря представленным в этих книгах археологическим материалам и письменным источникам изучение храма Юннин-сы значительно продвинулось вперёд. При этом К. Накамура в своей статье, помещённой в сборнике «Северо-Восточная Азия средних веков и айну», на основе сравнительного анализа письменных материалов и тщательного исследования местности высказывается против вывода А. Р. Артемьева о расположении двух храмовых комплексов. Если российский археолог отнёс больший храмовый комплекс (у которого стояли две каменные стелы 1413 и 1433 гг.) ко времени правления Чэн-дэ и малый — к периоду Юн-лэ, то есть выдвигал теорию переноса храма, то К. Накамура склоняется

к тому, что оба храмовых комплекса располагались на одном месте, а малые конструкции были сооружениями, сопутствующими храму периода Юн-лэ (амбары, колокольни и т.д.).

Автор данной статьи, опираясь на анализ письменных источников, считает вывод последнего более убедительным. Любопытно, как археологи будут реагировать на этот вывод? Дискуссия только начинается. Причём материальная база для изучения проблемы пополняется — в архиве г. Хакодате в 2000 г. найден эстамп стелы 1433 г. и в 2007 г. — эстамп надписи стелы 1413 г. Учитывая эти обстоятельства, можно считать, что обе книги являются лишь конечной точкой предыдущих исследований и одновременно отправной точкой новых исследований. Таким образом, храмовый комплекс Крайнего Севера, «восставший» спустя 600 лет после исчезновения, теперь привлекает к себе пристальное внимание историков.

К сожалению, продолжение обсуждения проблем Юннин-сы приостановлено на неопределённое время. 27 декабря 2005 г. (всего через полтора месяца после симпозиума) инициатор этого исследования А.Р. Артемьев погиб во Владивостоке в результате покушения, так и не увидев представленных изданий. В самом расцвете сил — ему было всего 47 лет. Это вызывает сожаление, так как всё случилось, когда благодаря его визиту в Японию профессора Кикиути и Накамура разработали совместный проект изучения памятника.

Чтобы почтить память скоропостижно скончавшегося учёного и рассказать широкому кругу читателей об этом выдающемся исследователе и о его заслугах в науке, в издание «Северо-Восточная Азия средних веков и айну» включены список его научных публикаций (на яп. яз.) и памятная статья «Жизнь А.Р. Артемьева и его достижения», подготовленная вдовой покойного Н.Г. Артемьевой.

Даже беглый взгляд на список и статью позволяет нам со скорбью узнать, какой большой научный подвиг он совершил. Однажды автору этой рецензии выпала честь встречаться с Артемьевым. Я заговорил с ним с чувством стеснения на ломаном английском языке, печально известном всем моим знакомым, он неожиданно сделал вид, что тоже затрудняется говорить по-английски. К счастью, переводчик его монографии А. Какиути помогал нам в общении, и наша протокольная встреча плавно перешла в дружескую беседу. Приятно вспомнить, что его простота и доброта, проявленные на этой встрече, совсем не соответствовали нашему представлению о нём, выдающемся учёном, возвышавшемся на вершине своих знаменательных работ в области науки, и я выполняю оказанную мне честь прокомментировать уникальные издания, касающиеся его плодотворной научной деятельности.

В начале статьи я оценил выпуск двух книг как беспрецедентный. Но работа над этим памятником возобновилась после долгого перерыва только недавно, так что нам нельзя опять предавать его забвению. Поэтому автор рецензии полон решимости не допустить этого, и в заключение надеется, что, возможно, большее число читателей будет читать эти книги.

СУГИЯМА Киёхико, университет Комадзава

Перевод с японского **А. КАКИУТА** и **В.В. КОЖЕВНИКОВА**